

РОЗДІЛ 1

ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 330.101

Шедяков В. Е.

Независимый исследователь (г. Киев)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ

Переходный период к новой общественной парадигме требует принятия и осуществления мер по форсированному проведению адекватных преобразований. Сейчас приоритеты формируются особенностями природы как состояния переходности, так и структурирования социально-экономических отношений обществом и экономикой знания, а также ранее созданного основания перемен. Соответственно, в статье успех трансформирования и укрепление экономического суверенитета связываются с соотношением объективных и субъективных факторов. Прежде всего, общество заинтересовано в наиболее полном развитии и использовании творческого потенциала. В частности, рассматриваются, с одной стороны, научно-интеллектуальный потенциал, с другой – материально-техническая база. Однако подготовка научно-интеллектуального потенциала и материально-технической базы высокого уровня сами по себе отнюдь не достаточное условие успеха. В частности, внимание обращается на их динамику, развитие и общественную востребованность. Выводы связаны с активизацией формирования стимулирующей желательные изменения общественной и технико-технологической средой, а также точек концентрации научно-интеллектуального потенциала и материально-технической базы.

Ключевые слова: экономика знания, творчество, научно-интеллектуальный потенциал, материально-техническая база, кластер.

Постановка проблемы. При конвейеризации общественно значимых инноваций (свойственной как всякому переходу парадигмального уровня, так и формируемому производственному укладу) роль знаний имеет тенденцию повышаться настолько значительно, что порой формируемый социум характеризуют как общество знания. С одной стороны, движение в направлении формирования общества знаний в первую очередь не могло не усилить объективные основания для востребованности занятых в интеллектоемком (в частности, духовном) производстве. С другой стороны, обеспечение исторической субъектности и экономического суверенитета неотъемлемо связаны с приоритетностью развития и реализации научно-интеллектуального потенциала. В СССР, например, накопление огромного научно-исследовательского потенциала и материально-технической базы не завершилось комплексным переходом к новому уровню состояния общества, не превратившись в фактор радикального технико-технологического и социально-экономического прогресса. А деградация и ликвидация накопленного ранее стали направлением утраты реальной самостоятельности. Так, долгосрочные интересы народа при принятии решений подчас подменялись рекомендациями международных институций (тех же МВФ и Мирового банка) и интересами олигархических группировок.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологическими основаниями исследования являются, прежде всего, принципиальные разработки И. Алексеевко, Г.Р. Барта, Е. Батаевой, С. Батенина, Н. Бердяева, Ф. Броделя, А. Бузгалина, В. Вазюлина, И. Валлерстайна, В. Вундта, Ж. Дави, Ж. Делеза, В. Дрожжинова Э. Дюркгейма, В. Ефимова, П. Ещенко, А. Зиновьева, Э. Ильенкова, В. Иноземцева, И. Канта, Дж. Кемпбелла, А. Колганова, Ф. Константинова, Ж. Лакана,

Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, А. Лосева, В. Малинковича, К. Маркса, Ф. Михайлова, М. Мосса, Ю. Плетникова, К. Поппера, Е. Режабека, В. Сагатовского, Г. Селье, П. Сингера, Ж. Сореля, А. Спиркина, С. Сулакшина, П. Фейерабенда, Л. Фейербаха, И. Фихте, В. Фофанова, Дж. Фрезера, Э. Фромма, М. Фуко, Ф. Хайека, Й. Хейзинги, некоторые идеи А. Агга, В. Арнольда, Л. Балашовой, И. Батховена, В. Букреева, М. Гефтера, Б. Дегтярева, Ж. Жакото, В. Журавлева, Л. Земцовой, И. Ильина, Г. Кравцова, Б. Лихачева, Дж. Маккензи, С. Мареева, Э. Маркаряна, В. Маху, Н. Мойсеева, В. Парето, И. Ж. Пиаже, Г. Померанца, Г. Рейнгольда, И. Семенова, В. Толстых, Й. Хейзинги, В. Шаталова, С. Шевченко, В. Шеймана, а также характеристика украинских трансформаций И. Акимовой, Э. Афониным, О. Балакиревой, В. Буткалюк, Е. Головахой, В. Голяном, А. Гончаровым, Е. Копатько, Э. Либановой, В. Лисицким, А. Охрименко, Н. Паниной, В. Сусловым, и др.

Кардинальное переструктурирование глобального мироустройства уже преодолело свою «точку невозврата». Стали вполне заметны не только основные варианты решений, но и главные черты нового устройства международной архитектуры, тесно связанные с характеристиками внутренних трансформаций. И повышение эффективности использования каждым субъектом международных экономических отношений своего потенциала, высвобождение преимуществ и компенсации недостатков/уязвимостей предполагает сознательность и скоординированность усилий.

Цель статьи заключается в подведении итогов в систематизации тенденций и направлений перемен под углом зрения диалектики научно-интеллектуального потенциала и материально-технической базы.

Изложение основного материала исследования. Жизнь человечества связана с динамикой от акцентирования труда простого к сложному и,

наконец, уникальному труду-творчеству. Принудительность, отчужденность, случайность извращают природу творчества. Если ранее в процессе творчества доминировала случайность отбора востребованных и проявляющихся дарований, то ныне для общества высокоценно просоциальные творческие развитие и реализация одаренности человека, что создает основания обретения творчеством конкретно-всеобщих характеристик. При этом именно ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров, спаянные моралью и традициями, обеспечивают партнерство и развитие людей. Напротив, контртрадиционная (то есть рассудочно сконструированная) система морали на деле становится возвратом к технотронному варварству с господством права сильного, апологией инстинктов и расчеловечиванием общественной жизни. Причем если утилитарно-прагматические ценности производны от способа производства непосредственно либо через структуры потребностей, то абсолютные ценности, ценности-идеалы влияют на жизнедеятельность как первичные. Ценностно-смысловые комплексы складываются на двух основных уровнях: мировоззренческом и функциональном – формируя подсистемы ценностно-мировоззренческих и ценностно-функциональных комплексов, которые отражают идеально-духовные и реально-бытовые срезы воспроизводства.

Вместе с тем если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках предопределенной рождением жизненной дороги, то сегодня свобода выбора в творческом продуцировании смыслов сменяет прежнюю свободу от выбора с низведением к животной-вещной репродукции. Высвобождение сущностных сил человеческой природы предполагает обеспечение условий, ориентирующих на просоциальное развитие/реализацию одаренности каждого в творчестве как направлении конкретно-всеобщего развития сущностных сил человека. Соответственно, общество приоритетно заинтересовано в наиболее полном развитии и использовании творческого потенциала. Согласно общему ходу вещей, сфокусированному в период сконцентрированных изменений, под воздействием соотношения объективных и субъективных факторов проявляются черты мироустройства: новые и возрожденные, закономерные и уникально-специфические. Условием этого выступает комплексная последовательная демократизация системообразующих отношений труда, собственности и управления, для чего необходимы меры подготовки (в частности, образования и воспитания). Накопление в технико-технологической, социально-экономической и духовно-нравственной плоскостях критической массы предпосылок кардинального расширения круга занятых в свободном самостоятельном творчестве (прежде всего, научно-интеллектуальном) требует адекватных перемен в нормативно-правовом регулировании и хозяйственном механизме. Так, очеловечивание условий жизнедеятельности при формировании «общества знания» – условие и результат эффективного управления: результат трансформаций все заметнее определяется не столько «сговором элит», сколько качеством повседневных отношений, проявляющимся и в возможностях развития и реализации общественно ориентированной творческой одаренности каждого [1–5].

Сроки преобразования не всегда соответствуют общественным и экспертным ожиданиям, которые вообще зачастую у каждого свои. На фоне

гибельности доминирующей ныне модели цивилизации форсируются поиски альтернативных путей организации жизнедеятельности. Порочность навязываемого образа жизни, связанного с ценностно-смысловыми комплексами стяжательства и потребительства, требует осознанной активности по осуществлению кардинальных трансформаций. Вместе с тем для обеспечения прогрессивных структурных трансформаций необходимо подтверждать имиджевую привлекательность страны, базирующуюся вовсе не на шароварщине далекого прошлого, не на буколическом воспевании сельской идиллии, а на атрибутике XXI века – мощном научно-образовательном комплексе, эффективных стимулах развития и активизации научно-интеллектуального потенциала. Фактором общественных трансформаций является не обладание потенциалом, а мера его использования. Обеспечение динамики развития требует использования как внутренних, так и внешних факторов и процессов, гибкого задействования контуров самоуправления и координации, соответствующего применения разнокачественных обратных связей в обществе. В частности, на острие стратегического социально-экономического маневра общества находятся, с одной стороны, научно-интеллектуальный потенциал, с другой – материально-техническая база. Однако и подготовка высокого уровня как научно-интеллектуального потенциала, так и материально-технической базы сама по себе – отнюдь не достаточное условие успеха. Важны их согласованность, динамизм, развитие и общественная востребованность. Между тем новые и новейшие технико-технологические уклады тесно связаны с качеством общественных отношений. Преуспевают общественные структуры, где обеспечиваются условия для социально полезных развития и реализации одаренности каждого. Общество следует от жесткости к гибкости, от массовости к компактности, от детерминированности технологий к выбору технологий, от определенности организационных границ к их размытости и подвижности. Развитие личности и персонализация вместо нивелирования людей и усреднения функций становятся ведущим фактором эффективных социальных технологий при осуществлении общественных коммуникаций. Так, большое значение приобретает влияние социокультурной среды на нововведения техники и экономики [6–9]. В частности, гуманизированные технологии постсовременности не являются социально нейтральными, уже на стадии проектирования в них сознательно закладывается ориентация на обогащение культуры. Изучение институциональных и аксиологических принципов организации разных типов общностей, альтернативных подходов к оценке систем регулирования жизнедеятельности как раз и позволяет преодолевать жесткий производственный детерминизм, отказываться от анализа и оценки хозяйственных ситуаций и процессов исключительно с позиций безотлагательной финансово-денежной пользы, переходя к исследованию социально-экономических поведения и отношений с учетом полноты историко-культурных, морально-психологических, религиозно-этических традиций, богатства персонального и группового выбора.

Соответственно, перенастраиваются ведущие звенья этапов научно-образовательно-производственных циклов: фундаментальные исследования –

прикладные исследования – технические разработки – изготовление новой техники – ее распространение и использование, предполагая формирование как благотворной социально-экономической среды, так и инновационных точек концентрации изменений, находя пути решения противоречия между объективной потребностью в культивировании творческой одаренности (прежде всего, духовной) и «оттоком мозгов» в направлении наиболее благополучных регионов ойкумены. В то же время развитие стран и подъем их экономик, как правило, осуществляются с опорой на определенные «точки развития»: кластеры, опорные регионы, ведущие концерны, промышленные группы и т. д. Они создают «цепную реакцию» и «вытягивают» прочих. Так в обществе формируется комплексная стимуляционная ситуация развития (свернутая схема, моделирующая эффективное воспроизведение стимулов поведения и стимулирования деятельности). Социально-экономическая среда, в наибольшей степени способствующая выявлению и просоциальному раскрытию в творчестве способностей каждого, испытывает давление со стороны закономерностей и особенностей не только технико-технологических, но и социально-экономических, а также духовно-нравственных трансформаций.

Так, со времен порыва Просвещения и Высокого Модерна общество приучено к идее о благотворности знания и его связи с развитием: как единым целым, так и его составными частями (технико-технологическим, социально-экономическим и ценностно-смысловым прогрессом). Однако высвобождение мощных разрушительных (и саморазрушительных) сил делают настоятельно необходимыми обеспечение вектора гуманизации общественной жизни (в частности, ролевой и содержательно-деятельностной) и создание прочной нравственной основы для дальнейшего освоения мира. Соответственно, комплексная и последовательная гуманизация общественных отношений, сопровождающаяся ростом политической культуры, – важнейшее направление предотвращения сценариев контрмодерна [10–15]. При этом нынешний исторический уровень развития крайне усложняет организационно-управленческую подготовку деятельности, перенося акценты на стимулирование и обеспечение (в частности, технико-технологическую). Требуется реализация этапов «воспринимать новое для выделения закономерного и случайного, повторяемого и уникального», «обеспечить своевременные приток и обработку информации как предпосылку знания», «знать, чтобы понимать», «понимать для осознанных принятия и осуществления решений». Создание общественной среды, благоприятной для перемен, требует учета и развития гармонии взаиморезонирования индивидуальных, коллективно-групповых и общественных интересов, поддержки форм личностного и массового творчества [16–21]. Природа же рефлексивного понимания и управления требует внимания и учета качеств не только объективной, но и субъективной составляющей исторического процесса, в частности деятельных участников и возможных, актива и пассива перемен, союзников и противников, их структурной и функциональной определенности. Безопасность и развитие общества обеспечивается функционированием контуров координации и самоуправления, системность которых предопределяет характер и качество ответов социальной целостности на внутренние и внешние вызовы. При этом децентрация управления как соответствующая процессам

нарастания диффузии знаний, умений и навыков повышает устойчивость не только системы управления, но и всего общества, народно-хозяйственного комплекса, активизируя иммунные силы социального организма.

Постглобализм как среда осуществления перемен вообще имеет существенные отличия от предшествующих моделей общежития. Многополюсный и разноскоростной мир, самоценность совершенно отличных друг от друга культурно-цивилизационных миров, нетерпимость к попыткам внешнего диктата и отторжение империалистического культуртрегерства – все это (и многое другое) приметы кардинальных трансформаций, связанных с усилением постглобального устройства мира, умение жить и развиваться в котором становится приоритетным фактором стратегической конкуренции между культурно-цивилизационными мирами. Разумеется, некоторые объективные и субъективные основания постглобализма формировались и накапливались давно. Однако их комплексность и его определяющее значение – явление для ойкумены новое. Характерные черты постглобализма, в частности некоторый изоляционизм и сосредоточенность на решении внутренних проблем жизнеустройства и развития, предпочтение эндогенных вариантов оперирования потенциалом, оживление идеалов накопления внутренних созидательных сил общества, разумного протекционизма и самодостаточности, подталкивают к переоценке геостратегических разграничений (например, и на основе евроскептицизма, роста иных объединений и подходов, трансформации механизмов международного взаимодействия из структур неимпериализма в формы партнерства). Как показывает анализ исторического опыта и его сравнение со становлением черт постсовременности, обещанная либеральным капитализмом эмансипация личности обернулась высвобождением животных инстинктов с утратой наиболее ценного – высокого созидательного порыва модерна (связанного с протестантской этикой, верностью долгу, напряженным трудом и т. п.). Постмодерн же как модель переходного периода к новой парадигме жизнедеятельности в мирадах развилки повседневных решений содержит противоборство стратегий будущего, где состояются векторы надгосударственные и государственные ориентированные.

Постсовременный продуктивный капитал формируется вокруг творческих возможностей и интеллектуального потенциала человека, их организации и использовании, в частности за счет роста органического строения, тесно связанного с качеством материально-технической базы, приоритетом новейших технико-технологических укладов. Перенос на уровень автоматов мускульных и энергетических функций повышает ценность собственно творческого потенциала человека. Соответственно, новые горизонты развития открываются тем государствам, в которых общественное устройство и технико-технологический строй максимально способствует реализации творческого потенциала каждого, где Сверхпроект может консолидировать, структурировать и мобилизовать на решение созидательных задач. Таким образом, освоение горизонтов развития – функция несответствия формальным штампам и занесенным информационными вирусами прокрустовым ломам стандартов, а результат повышения качества жизни и возможностей творчества населения. С одной стороны, и сам товарообмен начинает

дрейфовать в сторону обмена способностями и знаниями, а владение теми и другими определяет величину затрат общественно необходимого труда. С другой же – повышается значение и размеры сектора организации экономики на внерыночных началах (к примеру, в государственном механизме применение рыночных подходов подчас означает развитие коррупции). Более того, само производство и осуществляемо «под конкретных потребителей» (а вовсе не «на рынок», что сказывается на ценообразовании, роли маркетинга), и в силах манипулировать потребительскими предпочтениями (например, управляя модой, брендингом и т. п.). Проведение рефлексивной постсовременной модернизации требует формирования стимулирующей желательные изменения общественной и технико-технологической среды, а также точек концентрации научно-технологического потенциала и материально-технической базы (где выделяются научно-образовательно-производственные кластеры). При этом, в частности, пересекаются глобальные, региональные и национальные тенденции, сходятся социально-экономические фрагменты прошлого, настоящего и будущего. И проблема «пределов роста» все-таки вполне реальна и имеет актуальный аспект, вот только характеризует растерянность именно тех, кто ориентируется на привычные, но уже уходящие в прошлое механизмы. Прогресс содержит в себе черты регресса. Элементы обскурации смешивают своих и чужих, насыщенное и иллюзорное, экономику и хрематистику и т. д. За прежними стратегиями появились новые, соответствующие кардинально изменившимся условиям и диалектике собственных закономерностей и случайностей в трансформациях как отдельных культурно-цивилизационных миров, так и всего человечества. Меняется качество социально-экономического развития, где место гонки за расширением рынков и, соответственно, подталкивания стяжательства и потребительства начинают занимать духовно-нравственные горизонты и интеллектуальное творчество. Более того, как раз бесплодные попытки помешать ходу истории, сохранив наличные отношения и иерархии (пусть и с применением все новых подходов), зримо выступают весомым фактором не только духовно-нравственной эрозии, но и военно-политических противостояний. Естественно, и усилия фаворитов прежних условий нарастают в отчаянных попытках законсервировать уходящие реалии.

Так, системный мировой экономический кризис начала XXI века – проявление общего кризиса доминантной формы индустриализма, однако ее преодоление требует учета постиндустриальных перспектив экономики знания, а также диапазона ее возможностей. При этом усиливается роль ложных определенностей, фиктивных величин, превращенно-иррациональных форм – объективных или субъективных характера и природы. Вместе с тем заведомо должны быть исключены стратегии социально-экономического оздоровления, несущие риски ухудшения качества жизни широких слоев или социально-демографических показателей. В частности, усиливаются (во многом из-за принятых организационно-управленческих решений) инфляционное давление, рост зависимости от внешних кредитов, неравноценность миграционных потоков, ретро-вектор инвестиционной направленности, резкое упрощение структуры экспорта. Например, как уже продемонстрировали 90-е годы XX века, распродажа

по малым ценам (практически раздача «своим») в этих условиях государственных активов приводит отнюдь не к обретению эффективного собственника и стратегического инвестора, а, напротив, к хищнической сверхэксплуатации фондов, а то и к последующей ликвидации предприятий недобросовестными конкурентами. За счет этого осуществляются разноуровневые процессы расхищения творческого потенциала, в т. ч. нарастают случайный характер его использования в стране, целевое искривление, вымывание вовне и т. п. Человек все чаще чувствует себя вне зоны общественных смыслов, теряет интерес к макро- и микроуровню происходящего. Между тем (пост)современное видение государства всеобщего благосостояния предполагает не ориентацию на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение соборной общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. При этом если страны, находящиеся в ядре своих культурно-цивилизационных миров, достаточно полно выявили направления своих поисков (включительно организационного), определились с предпочтениями и ограничениями, то возможность значимых для человечества находок возрастает на грани контактов культурно-цивилизационных миров.

Выводы. (Пост)глобальное втягивание в общество знания имеет характер всеобщей закономерности и подчиняет себе вне зависимости от осознания и желаний. Общественно необходимым становится воспроизводство «человека творческого». Однако обретение субъектности позволяет сознательное использование формирующихся характеристик.

Развитие – неотъемлемая черта экономического суверенитета. Соответственно, приоритетно необходима активизация формирования стимулирующей желательные изменения общественной и технико-технологической среды, а также точек концентрации научно-технологического потенциала и материально-технической базы (среди которых выделяются научно-образовательно-производственные кластеры, близкие по своей природе научно-производственным объединениям). Способность к устойчивости и трансформациям культурно-цивилизационных миров при этом во многом определяется сплетенностью (в частности, под влиянием исторического опыта, социокультурного наследия и ментальных матриц народа) объективных и субъективных факторов структурирования, формирующих разнокачественные обратные связи и отношение к творчеству. Парадигмальность трансформаций означает, прежде всего, возможность «обогнать, не догоняя» при использовании и общечеловеческого опыта, и особенностей конкретного культурно-цивилизационного мира. Переходный период – время стратегического маневрирования. Сущность процессов, наполняющих переходный период, связана с противоборством различных вариантов дальнейших изменений, а не только отмиранием прошлых стратегий и нарождением грядущих. Важность переходной межпарадигмальности связана, прежде всего, с выходом за пределы «коридора свободы», ростом диапазона как возможностей, так и рисков. И если сущность переходного периода имманентна усилению предпосылок общественных антагонизмов, то задача социетального контроля (в частности, производствен-

ной діяльності) – підбор форм і механізмів їх недопущення. Разнообразие условий и богатство прошлого должны помогать будущему, а не разрушать, стеножа потенциал дальнейшего развития.

На наш взгляд, подъем эффективности дальнейших исследований этой сферы предполагает приоритетное исследование плодотворных методов экономического стимулирования творчества.

Список литературы:

1. Sakaiya T. The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future Tokyo. N.Y. : Kodansha America, 1991. 379 p.
2. Малков Л. Некоторые черты «новой экономики»: взгляд с близкого расстояния. *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 12. С. 16–20.
3. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. Москва : Европа, 2007. 162 с.
4. Куркина Е.С. Конеч режимов с обострением. Коллапс цивилизации. URL : <http://spkurduumov.narod.ru/kurkinaes.htm>.
5. Валлерстайн И. После либерализма. Москва : Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
6. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация. Новая постиндустриальная волна на Западе. Москва : Academia, 1999. С. 261–291.
7. Добрава Т.Г. Відтворення індустріального потенціалу – стратегічне завдання економічної політики України. *Стратегічні орієнтири розвитку економіки України* : матер. Міжнар.наук.-практ. конф. Одеса : ОНУ імені І.І. Мечникова, 2017. С. 24–27.
8. Николаев Ю.О. Формування регіональної промислової політики як імператив модернізації економіки України: теорія, методологія, практика. Одеса : Друкарський дім, 2011. 316 с.
9. Шедяков В.Е. Стратегическое управление в реализации научно-технического прогресса: региональный аспект. *Регіональна економіка та управління*. 2017. № 3 (16). С. 93–100.
10. Новый формат стратегії і тактики соціально-економічного розвитку України: людина, громада, держава / І.К. Бондар та ін. Київ : Корпорація, 2005. 383 с.
11. Шедяков В.Е. Политико-экономическая стратегия форсированных трансформаций. *Strategies for Economic Development: The experience of Poland and the prospects of Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2018. Vol. 1. P. 287–303.
12. Шедяков В.Е. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* ; за ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко ; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. Дніпро : НГУ, 2015. С. 30–41.
13. Шедяков В.Е. Социально-экономические возможности и угрозы реформирования. *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Міжнародні економічні відносини та світове господарство»*. 2018. Вип. 18. Ч. 3. С. 145–148.
14. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine*. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
15. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* ; ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas : Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.
16. Маковецька Ю.М., Омеляненко Т.Л. Концепція циркулярної економіки як механізм забезпечення структурних трансформацій у сфері поводження з відходами. *Тенденції розвитку економіки у 2018 році: аналітичний та теоретико-методологічний аспекти* : матер. Міжнар.наук.-практ. конф. Одеса : ОНУ імені І.І. Мечникова, 2018. С. 155–157.
17. Шедяков В.Е. Активизация научно-интеллектуального потенциала как ресурс стратегического управления. *Стратегії економічного розвитку: держава, регіон, підприємство* : у 2-х т.; заг. ред. К.С. Шапошникова та ін. Херсон : Гельветика, 2015. Т. II. С. 148–172.
18. Шедяков В.Е. Тенденции создания постиндустриальных отношений и стимулирование желательных трансформаций. *Актуальные проблемы науки XXI века* : матер. I Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2015. Ч. 2. С. 183–187.
19. Шедяков В.Е. Интеллектоемкость и нравственность как атрибуты экономики, основанной на знаниях. *National Economic Development and Modernization: experience of Poland and prospects for Ukraine* ; ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 283–294.
20. Шедяков В.Е. Научно-образовательно-производственные кластеры – точки развития экономики и общества. *Innovative Economy: Processes, Strategies, Technologies* : proceedings of the II Intern. Scientific Conference. State University of J. Kochanowski. Kielce, 2018. Part I. P. 65–67.
21. Шедяков В.Е. Совершенствование общественных отношений и развитие творческой активности. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2017. Вип. 19. С. 136–141.

Шедяков В. Є.

Незалежний дослідник (м. Київ)

ФОРМУВАННЯ ЕКОНОМІЧНОГО СУВЕРЕНІТЕТУ КРАЇНИ В УМОВАХ ПЕРЕХОДУ ДО СУСПІЛЬСТВА ЗНАНЬ НА ОСНОВІ РОЗВИТКУ НАУКОВО-ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ТА МАТЕРІАЛЬНО-ТЕХНІЧНОЇ БАЗИ

Резюме

Перехідний період до нової суспільної парадигми вимагає прийняття і здійснення заходів щодо форсованого проведення адекватних перетворень. Зараз пріоритети формуються особливостями природи як стану перехідності, так і структурування соціально-економічних відносин суспільством і економікою знання, а також раніше створених основ змін. Відповідно, у статті успіх трансформування та зміцнення економічного суверенітету зв'язуються зі співвідношенням об'єктивних і суб'єктивних чинників. Перш за все, суспільство зацікавлене в найбільш повному розвитку і використанні творчого потенціалу. Зокрема, розглядаються, з одного боку, науково-інтелектуальний потенціал, з іншого – матеріально-технічна база. Однак підготовка науково-інтелектуального потенціалу та матеріально-технічної бази високого рівня сама по собі аж ніяк не достатні умови успіху. Зокрема, увага звертається на їх динаміку, розвиток і суспільну затребуваність. Висновки пов'язані з активізацією формування стимулюючої бажані зміни громадського та техніко-технологічного середовища, а також точок концентрації науково-інтелектуального потенціалу та матеріально-технічної бази.

Ключові слова: економіка знання, творчість, науково-інтелектуальний потенціал, матеріально-технічна база, кластер.

Shedyakov V. E.

Free-lance (Kyiv, Ukraine)

FORMATION OF THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF THE COUNTRY IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE KNOWLEDGE SOCIETY THROUGH THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC-INTELLECTUAL POTENTIAL AND MATERIAL-TECHNICAL BASE

Summary

The transitional period to a new public paradigm requires the adoption and realization of measures for the forced conduction of adequate transformations. Now priorities are shaped by the nature of nature as a state of transition, and the structuring of socio-economic relations by society and the economy of knowledge, as well as the previously created basis for change. Accordingly, in the article, the success of transformation and strengthening of economic sovereignty is associated with the correlation of objective and subjective factors. First of all, the society is interested in the fullest development and using of creative potential. In particular, they consider, on the one hand, the scientific-intellectual potential, and on the other, the material-technical base. However, the preparation of a scientific and intellectual potential and a high-level material and technical base is not in itself a sufficient condition for success. In particular, attention is drawn to their dynamics, development and public demand. The conclusions are connected with the intensification of the formation of stimulating desirable changes in the social and technical-technological environment, as well as concentration points of the scientific-intellectual potential and material-technical base.

Keywords: knowledge economy, creativity, scientific-intellectual potential, material-technical base, cluster.